

РИДЦАТЬ шесть лет своей цирковой жизни я посвятил трудному клоунскому искусству. И вот теперь, на закате своих дней, в пору расцвета советского циркового искусства, я с горечью замечало, что клоуны, те самые весельчики и «бодрые задиры», которых так любят зрители, исчезают из программ.

Прежде чем поделиться своими мыслями по этому поводу, я хочу привести одну параллель из нашей повседневной, будничной жизни. Представим себе, что человек собрался в столовую пообедать. Уже заранее дорогой он представляет себе меню будущего обеда. Вот он мысленно садится за стол и ему несут на первое дымящийся украинский борщ, на второе — пельмени со сметаной, на третье — компот. Приходит он в столовую, заказывает задуманные блюда, а ему говорят: борща нет, есть рассольник; пельменей нет, есть перловая каша, а вместо компота предлагают кисель. Конечно, раз уж человек пришел обедать, он возьмет то, что ему предложат. Но с каким настроением приступит он к еде?

Примерно таково же положение и в нашем цирке. Собирается туда группа друзей. Все отлично настроены, подходят к цирку, видят на рекламах и уличных афишах смеющиеся клоунские физиономии и радостно переговариваются: «Вот сейчас уж мы посмеемся и отдохнем отлично!»

Но... борща нет, а есть рассольник! Вместо предполагаемого клоуна в классическом его одеянии, в больших ботинках, в фантастическом рыжем парике по манежу весь вечер бродит какая-то неопределенная личность в одежде, почти ничем не отличающейся от обычной «стиляжки», а главное, личность совершенно не смешная.

Но... пельменей нет, а есть перловая каша! Вместо «костюмных» клоунов теперь выходят два артиста, одетые в пижамы, к которым, не известно, по каким соображениям, приторочено клоунское жабо. Рыжий одет «с вызывающим легкомыслием». Наверное, те, кто давал ему путевку в творческую жизнь, сами поражались собственной смелости: подумать только— ведь ботинки у Рыжего на целых два сантиметра длинней, чем обычные! И парик,— вы только подумайте,— клоун носит парик! И этот парик— почти рыжий! И так как теперь принято смеяться над стилягами, щеголяющими в брюках-дудаках, то на Рыжем красуются стиляжные брюки. Все это тоже делается для смеха!

Статья печатается в порядке обсуждения.

Владимир ДУРОВ,
народный артист РСФСР

ТЕМ, КТО НЕ ЗНАЕТ, что такое беляши, советую заглянуть в «Книгу о вкусной и здоровой пище». Во время гастрольной поездки по Англии «Книгу о вкусной и здоровой пище» я с собой не брал. Но рецепт приготовления беляшей хорошо знала моя жена, Регина Васильевна. Ведь беляши были моим любимым блюдом. Подчеркиваю: были, так как после гастролей в Лондон я на них просто не могу смотреть.

Это следствие одного данного мною интервью.

«Как-то в цирк пришла представительница газеты «Иннинг ньюс» мисс Моника Маусон, которая решила взять у меня интервью. Мисс Маусон проявила большой интерес к моей работе, и чувствовалось, что она прекрасно знает трудности профессии дрессировщика. Поэтому я разговаривал с ней с особым удовольствием.

Вопросы были разные. О дрессировке белемота, о характере слона и о том, почему из всех животных именно собаку считают другом человека. И между прочим она спросила меня, какое кушанье я больше всего люблю.

ГДЕ ВЫ, БОДРЫЕ ЗАДИРЫ?

К. РОЛАНД (Плучс),
заслуженный артист Латвийской ССР

Но, увы, зрителю не смеется! Зритель заскучал, увидев страшное одеяние, а когда оба клоуна начинают свое антре, то настроение зрителя ухудшается еще более.

С чьей-то легкой, а вернее, с пеленкой руки, во времена, ныне от нас довольно отдаленные, в образы костюмных клоунов были внесены именно те корректизы, о которых я рассказал выше. Были запрещены смешные «водяные» антре, категорически возбранялось мазать Рыжего мыльной пеной, посыпать мукою. Объяснялся этот запрет тем, что все вышеперечисленные процедуры являются оскорбительными для человеческого достоинства.

Конечно, Рыжий — тоже советский человек и даже член профсоюза работников культуры. Но ведь он работает в цирке, а не в институте по распространению атомного ядра! Ведь его костюм, его внешность являются такими же извечными и необходимыми, какими, скажем, для акробатов являются сальто. Из арсенала костюмных клоунов удалены почти все смешные антре и клоунады, весь репертуар, который,

десятилетиями отшлифовываясь в разных исполнениях на аренах разных цирков, приобрел полное и бесспорное основание называться классическим. Почему же мы отказываемся от своей классики?

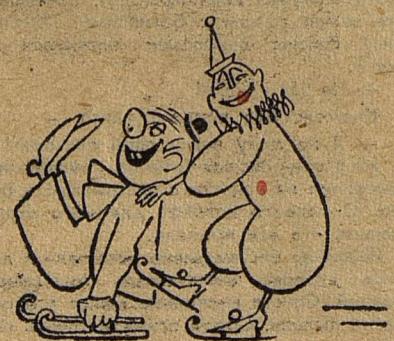
В нашей стране имеется Государственное училище циркового искусства. Из его стен выходят высококвалифицированные артисты различных жанров. Различных, кроме... клоунского! В чем дело? Дело, мне думается, в неправильном подходе. Любой артиста, будь то акробат, наездник, манипулятор, можно и нужно воспитывать с юных лет. С клоуном этого делать нельзя! Клоун должен быть человеком, имеющим, помимо таланта, и определенный жизненный опыт. Он должен накопить определенный багаж, определенную сумму жизненных впечатлений, прежде чем стать клоуном. К сожалению, этого правила у нас не придерживаются. Более того, известны случаи, когда артист, почемулибо потерпевший неудачу в первоначально избранном жанре, становится клоуном.

Я хочу обратить внимание еще на одну деталь, которая имеет самое прямое отношение к поднятыму мной вопросу. Еще сравнительно недавно, каких-нибудь лет десять—пятнадцать назад, многие групповые номера имели своих комиков. Были свои комики у турнистов, у полетчиков, у артистов, работающих на батуте... Теперь этих комиков больше нет. И зря! Они очень обогащали, украшали программу, приносили в нее то, без чего нет и не может быть подлинного цирка — здоровый жизнерадостный смех.

В этой статье я не смогу подробно остановиться на таком разделе клоунской работы, как цирковые пантомимы, — вопрос этот очень серьезен и требует отдельного подробного анализа. Но и обойти молчанием его я тоже не могу. Ведь раньше пантомимы с участием клоунов ставились в каждом цирке.

Я глубоко убежден, что если к смею отнести как можно более серьезно, то застать будет преодолен. А пока что мне хочется воскликнуть словами Маяковского: «Где вы, бодрые задиры!»

РИГА.
Рисунки В. Зуйкова.

МАЛЬЧИШКИ И ЯБЛОКИ

Прохожий оглянулся:
— Глядите-ка, Кио!
Стайка мальчишек, держась на некотором отдалении, проследовала за артистом на рынок. Кио выбрал яблоки, а ребята, затаив дыхание, ждали, когда же они все исчезнут в рукавах фокусника.

Яблоки так и не исчезли. «Значит, это не Кио», — решили мальчишки. Кио заметил ребят и неожиданно остановился. Те в нерешительности замерли на месте.

— Вы Кио? — спросил один из них.

— Кио.

— Почему же вы за яблоки платили? Мы думали, что вы гипнотизируете и берете все, что нужно.

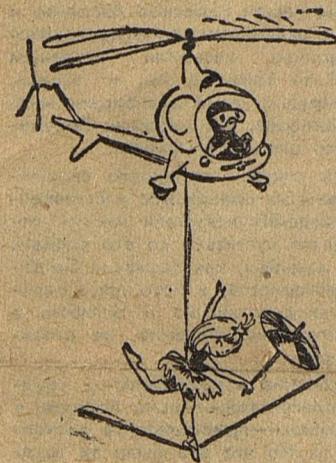
— Нет, вы ошибаетесь, — улыбнулся Кио. — Кого я гипнотизирую, так это вас.

— Это был не Кио, — разочарованно решили мальчики и завернули в подъезд дома.

— Глядите-ка, у меня в кармане яблоко.

— И меня!

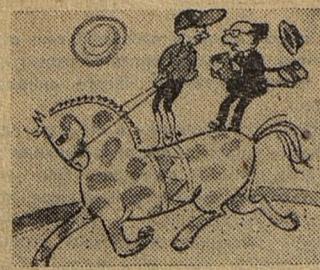
Мальчишки выбежали на улицу, но она была пуста...

Техника безопасности.
Рисунок М. Битного.

Иллюзионист на привале.
Рисунок К. Невлера.

— Как вы достигли такого мастерства?
Рисунок В. Соловьева.

9 614 тех, кто любит цирк 6 для тех, кто любит цирк